

**Из истории карпаторусинского русофильства:
письма Юлия Ставровского
Адольфу Добрянскому (1879 г.)**

Дронов Михаил Юрьевич
Кандидат исторических наук, научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: mikhaildronov@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-3284-4924

Цитирование

Дронов М. Ю. Из истории карпаторусинского русофильства: письма Юлия Ставровского Адольфу Добрянскому (1879 г.) // Славянский альманах. 2024. № 1–2. С. 357–372. DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.20

Публикация поступила в редакцию 20.02.2023.

Аннотация

Как известно, в карпаторусинской среде не прекращаются дискуссии о собственной идентичности и литературном языке – в первую очередь между русинофилами и украинофилами. При этом вплоть до начала XX столетия среди карпаторусинов практически отсутствовали сторонники украинской национальной идеи. Заметную роль играли русофилы. Влиятельный политик Адольф Добрянский (1817–1901) и грекокатолический священник, талантливый литератор Юлий Ставровский (1850–1899) принадлежат к пантеону карпаторусинских «будителей» (просветителей) XIX столетия, которые считали всех русинов Габсбургской монархии частью единого русского (общевосточнославянского, а не великорусского или «русько-українського») народа. Публикуемые письма, хранящиеся в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (г. Москва), относятся к 1879 г., когда решался вопрос о назначении Ставровского настоятелем храма в селе Чертеж – имени Добрянского.

Ключевые слова

Карпаторусины, русофильство, Адольф Добрянский, Юлий Ставровский, Чертеж, НИОР РГБ.

Самобытность языка, духовной и материальной культуры карпатских русинов, сочетающая архаику древнерусского происхождения с многочисленными заимствованиями у различных соседей, обусловила две разнонаправленные тенденции их развития и, как следствие, самопрезентации, а именно: тенденцию отождествления себя с не имевшим четких очертаний огромным восточнославянским этническим массивом по другую сторону Карпат, и тенденцию подчеркивания своих локальных отличий, не имеющих аналогов вне Карпатского региона. Хотя в наши дни в карпаторусинской среде не прекращаются дискуссии о собственной идентичности и литературном языке, в первую очередь между русинофилами и украинофилами, до Первой мировой войны среди русинов Венгерского королевства полностью отсутствовали носители украинской идентичности. Вместе с этим длительное время присутствовали сторонники принадлежности русинов к единому русскому (не великорусскому, а общевосточнославянскому) народу. Несомненно, этому способствовало и то, что в карпаторусинской среде однозначно доминировали этнонимы с корнем *-рус* (*руснак*, *русняк*, *русин* и др.), который этноконфессионально связывал русинов со всем восточным славянством, и в том числе – с населением России.

Включение большинства южнокарпатских русинских территорий в состав нового славянского государства, Чехословацкой республики (основной части в виде отдельной единицы – Подкарпатской Руси, и меньшей части – в составе Словакии), способствовало укреплению национального самосознания русинов в славянском духе, что было крайне важно после длительной мадьяризации. Вместе с этим определенный плюрализм первой ЧСР сделал возможной поливариантность национально-культурной жизни русинского населения. В значительной степени под влиянием эмигрантов-украинцев из соседней Восточной Галиции и бывшей Российской империи, поддерживаемых чешской администрацией, в Подкарпатской Руси постепенно начала укореняться украинская национально-языковая ориентация. Важную роль в популяризации украинской идеи в Карпатском регионе сыграла официальная позиция коммунистической партии, рассматривавшей начиная с середины 1920-х гг. всех русинов вне зависимости от конкретных форм их идентичности в качестве украинцев и навязывавшей распространение украинского языка.

После уступки в 1945 г. Чехословакией Советскому Союзу Закарпатской Украины (Подкарпатской Руси) национально-культурная жизнь в только что созданной Закарпатской области УССР

продолжилась в исключительно украинских формах. Несмотря на параллельное укрепление позиций русского языка как языка межнационального общения, общерусская идентичность значительной части местного населения практически оказалась под запретом. В русинских округах, оставшихся в Чехословакии (в Словакии), с переходом власти в Чехословакии к компартии в феврале 1948 г. также началась административная украинизация местных русинов.

Таким образом, в течение первой половины XX столетия в идентификации автохтонного восточнославянского населения Карпатского региона произошли кардинальные изменения инструментального происхождения. Конъюнктурные интересы чешских политиков, приток в ЧСР украинских эмигрантов вкупе с последовательной поддержкой украинской национально-языковой ориентации международным коммунистическим движением способствовали развитию не укорененного в регионе украинофильства. Административные машины Советского Союза, а затем Чехословакии, несмотря на сильную региональную специфику и на имевшие место протесты, осуществили полномасштабную административную украинизацию карпатских русинов.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. о себе вновь громко заявили русинофилы – сторонники самостоятельного, четвертого восточнославянского народа (после русских, украинцев и белорусов), составившие конкуренцию украинофилам, наследие же карпаторусинского русофильства осталось почти не у дел. Вместе с этим данный мощный пласт истории и культуры карпатских русинов, несомненно, нуждается в углубленном научном изучении. В настоящей публикации мы коснемся двух видных русофильских фигур – Адольфа Добрянского и Юлия Ставровского.

* * *

Адольф Иванович Добрянский (1817–1901) и о. Юлий Иванович Ставровский (1850–1899) вместе принадлежат к пантеону «будителей» (просветителей) карпаторусинов XIX столетия, которые были адептами этнонационального русофильства, считая себя представителями единого русского народа. При этом А. Добрянский безоговорочно считается ведущим карпаторус(ин)ским политическим деятелем, уступая по своему значению разве что литератору, автору стихотворения-кредо «Я Русинъ былъ, есмь и буду...» («Вручаніе») о. Александру Васильевичу Духновичу (1803–1865). На их фоне Ю. Ставровский, несомненно, – фигура несколько меньшего масштаба, однако все равно значимая.

А. Добрянский, сын униатского священника, потомок старинного дворянского рода, получил серьезное разностороннее образование (философия, право, горное дело). Хорошо владел многими языками, в том числе немецким, венгерским, английским, французским, итальянским и греческим, не говоря о русинской и словацкой разговорной речи и русском литературном языке. В 1849 г. Добрянский был назначен гражданским комиссаром при армии Паскевича, пришедшей в Австрийскую империю для подавления Венгерского восстания (революции). Как политик неоднократно избирался в парламент. Добрянский последовательно выступал за объединение земель Габсбургской монархии, населенных русинами, в единое административно-политическое целое, что, однако, не приветствовалось Веней. На культурном фронте Добрянский стоял у истоков русинского Общества св. Василия Великого и Матицы словацкой – общенациональной организации словаков, существующей до настоящего времени. В 1882 г. в рамках судебного процесса против него и еще ряда лиц, проходившего во Львове, обвинявшийся в государственной измене Добрянский был оправдан. Кроме политической публицистики перу Добрянского принадлежит ряд исторических и религиоведческих публикаций¹.

Юлий Ставровский, потомственный грекокатолический священнослужитель, во время учебы в Пеште сблизился с российским священником и дипломатом о. Константином Кустодиевым (1838–1875), который способствовал его знакомству с русской литературой. Многие произведения Ставровского подписаны псевдонимом Попрадов. Прежде всего Ставровский известен своей поэзией. Также он оставил ряд этнографических очерков и фольклорных записей².

1 См. об А. Добрянском: *Будилович А. С.* Об основных воззрениях А. И. Добрянского. СПб., 1901; *Аристов Ф. Ф.* Карпато-русские писатели. Исследование по неизданным источникам. В 3-х тт. 2-е доп. изд. М., 1916. Т. I. С. 145–233; *Федоръ П.* Краткій очеркъ деятельности А. И. Добрянскаго: Лекція, читанная 19 марта 1926 года. Ужгородъ, 1926; *Добош С.* Адольф Иванович Добрянский. Очерки жизни и деятельности. Братислава; Пряшев, 1956.

2 См. о Ю. Ставровском: *Бескидь Н. А.* Юлій І. Ставровській Попрадов / приложєніє к «Карпатскому свѣту». Ужгородъ, 1929; *Добош С.* Юлий Иванович Ставровский-Попрадов. Братіслава; Пряшів, 1975; *Рудловчак О.* Ю. Ставровський-Попрадов. Життя, творчість, твори. Переклади і переспіви поезій Ю. Шкробинця та В. Фединишинця. Пряшів, 1984 (Науково-популярна бібліотека ЦК КСУТ, № 17).

Показательно, что русскоязычное творчество Ю. Ставровского достаточно высоко оценил такой строгий критик, как писатель Владимир Набоков (1899–1977). В рецензии на издание «Поэзія Попрадова», подготовленное о. Николаем Бескидом (1883–1947), Набоков писал на страницах известной эмигрантской газеты «Руль»: «Книга издана бедно, но с большой любовью, и в самом ее появлении есть что-то глубоко трогательное, как и вообще трогателен этот образ карпатского поэта, пронзительно чувствующего свое родство с Россией и стремящегося в продолжение всей жизни это родство утвердить, выразить, защитить его от вражеских веяний, противных “русскости” его края. И в некотором смысле судьба поэта Попрадова трагична. Язык его края, язык, на котором он писал, является как бы своеобразной излучиной русской речи. Русский слух не может им насладиться, нас смущают странные обороты и ударения, недостаточно резкая тонировка стиха, неожиданные архаизмы, диковинные эпитеты. Но часто, благодаря своему таланту, Попрадову удается достигнуть русской звучности, и чтобы вполне оценить это, надо поставить себя на место карпатского читателя. С такой точки зрения – и в данном случае это самая правильная точка, – иной стих Попрадова и вправду – поэтическое чудо. Почти державинским громом звучат некоторые его строфы: “На небе безмрачномъ струятся богато лучи светозарны, и весь небосклонъ распылался алмазомъ, оделся во злато, блистаетъ красами монаршихъ коронъ. Вдали раздается и гуль водопада, шипенье, пруженье вспенившихся водъ, купаются тамо проворны наяды, играя в пучине шальной хороводъ. И ель вѣковечна, и букъ закаленный, и клень благородный, и толпы грабинь, качая главами, стоятъ изумленны и внемлютъ живому плесканью богинь”»³.

* * *

Чертеж (Чертижное, Чертежное) – старинный населенный пункт Земплинского комитата (ныне – в Медзилаборецком округе Прешовского края Словацкой Республики), возник не позже середины XVI в. До Добрянских село принадлежало семьям Другетов, Чаки, Сирмай. Сам А. Добрянский проживал здесь с перерывами в 1868–1881 гг.⁴ О порядках, царивших в Чертеже, оставил воспоминания русский художник и историк искусства Игорь Грабарь (1871–1960) – внук

³ Набоков В. Собрание сочинений русского периода. В 5 тт. СПб., 1999. Т. 2. С. 661–662.

⁴ Краєзнавчий словник русинів-українців. Пряшівщина / головний редактор Ф. Ковач. Пряшів, 1999. С. 489–490.

Добрянского (сын его дочери Ольги Адольфовны (1843–1930))⁵: «Дед заводил у себя в имении, где я рос и воспитывался в детские годы, всяческие русские навыки и обычаи, вывезенные из Москвы и подмосковных имений. Он носил русскую бороду и презирал австрийские бакенбарды. Все – от манеры говорить и обращения с дворней до халатов и курительных трубок включительно – было подражанием русскому помещичьему быту»⁶. Как утверждал другой внук русинского политика, лингвист Георгий Геровский (1886–1959) (сын Алексии Адольфовны), А. Добрянский «в своих произведениях, написанных на русском языке, в разговоре даже с селянами в своем имении Чертежном в Межилаборецком районе [...] использовал только литературный язык»⁷. Добрянский лично исправлял своим внукам русинский говор, считавшийся им простонародной русской речью, настаивая на овладении детьми русским литературным языком⁸.

В Чертеже часто гостили российские друзья и знакомые А. Добрянского, которые способствовали лучшему усвоению местными карпаторусинами русской лексики – во многом изначально им понятной, но все-таки требовавшей определенных усилий для овладения ею. Оппонент русинов-русофилов львовский этнограф-украинофил Владимир Гнатюк (1871–1926), комментируя язык Ю. Ставровского, был вынужден констатировать, «как далеко подвинулись в знании языка люди, встречающиеся нераз с настоящими русскими, которые или приезжали часто к А. Добрянскому, или даже принадлежали к его семье (напр[имер] проф. А. Будилович)»⁹. Несомненно, что в течение

5 См. о потомках А. Добрянского: *Клопова М. Э. Портрет семьи на фоне эпохи (А. И. Добрянский, Грабари, Геровские)* // Восточнославянские исследования. Вып. 1. М.; СПб., 2022. С. 85–100.

6 *Грабарь И. Э. Моя жизнь: Автобиография. Этюды о художниках / сост., вступит. ст. и коммент. В. М. Володарского. М., 2001. С. 17.*

7 *Геровский Г. Язык Подкарпатской Руси / пер. с чешского. М., 1995. С. 68.*

8 См.: *Грабарь И. Э. Моя жизнь... С. 16.*

9 *Дзєндзелівський Й. О. Ю. Ставровський (Попрадов) як дослідник говорів та етнографії Пряшівщини* // *Studia Slavica. Budapest, 1971. T. XVII. Fasc. 1–2. С. 53.* Следует отметить, что один из зятьев А. Добрянского, известный славист Антон Семенович Будилович (1846–1908), хотя и обладал ярко выраженным русским национальным самосознанием, будучи сыном православного священника из Гродненской губернии, в системе координат В. Гнатюка должен был бы фигурировать как белорус. Будилович подобно Добрянскому решительно разделял концепцию восточнославянского национально-языкового единства.

своего двадцатилетнего служения в Чертеже Ставровский еще более преуспел во владении русским литературным языком.

Публикуемые ниже письма, касающиеся истории замещения Ю. Ставровским прихода в селе Чертеж, сохранившиеся в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки в Москве (фонд 40 – Архив А. С. и Б. А. Будиловичей и А. И. Добрянского), являются отчетливым свидетельством былых потенциалов общерусской национально-языковой ориентации у карпаторусинов.

Письма публикуются в оригинальном виде, т. е. с сохранением традиционного этимологического правописания, являвшегося визитной карточкой консервативных русинов-русофилов и теоретически предусматривавшего поливариантное прочтение одного и того же текста великорусами и карпаторус(ин)ами.

№ 1

Ваше Высокородіе, Милостивѣйшій Государь мой!

Съ большимъ сожалѣніемъ узналъ я отъ Михаила Михайловича Бескида, здѣшняго соборного пѣвца, что дражайшій отецъ его и любимый мною старикъ О. Михайль, чертижскій приходникъ¹⁰, заключилъ свою трудолюбивую жизнь и преставился вѣчность, и что такимъ образомъ мѣсто приходскаго священника въ Чертижномъ упразднилось. Хотя я никогда не имѣлъ въ умѣ, искать приходскаго помѣщенія на Лаборцѣ¹¹, ибо меня всегда болѣе тягло на стороны Попрада¹² или Торисы¹³, гдѣ я родился и выросъ: однакожь на прошеніе мое-

10 Михаил Демьянович Бескид (1796–1879) – грекокатолический священник в Чертеже в 1830–1879 гг., публицист, этнограф, сторонник русофильской национально-языковой ориентации. См. о нем: *Бескид Г.* Этнограф, публициста, сполупрацовник А. Духновича і А. Добрянського (Михал Бескид, ст., 20.5.1796–1879) // Николай Бескид як субект і обект історіографії (Вибір із творчости і оцініня діятельства русиньского історіка) / Г. Бескид (зост.). Пряшів, 2009. С. 160–161.

11 Здесь: река в границах современных Прешовского и Кошицкого краев Словацкой Республики.

12 Здесь: река в границах современных Прешовского края Словакии и Малопольского воеводства Польши. Именно от названия данной реки и образован псевдоним Ю. Ставровского.

13 Река в границах современных Прешовского и Кошицкого краев Словацкой Республики.

го друга, помянутаго Михаила Михайловича, и съ позволенія Преосвященнаго Архіерея¹⁴, убѣдившагося о томъ, что я какъ человѣкъ женатый не могу остаться постоянно въ Пряшевѣ и именно въ епархіальной Канцелларіи, – то я наконецъ рѣшилъ оставить Пряшевъ и епархіальное чиновство и хлопотать за упраздненнымъ приходомъ чертижскимъ, тѣмъ паче, ибо знаю, что тамъ, въ непосредственной близости и подъ благотворнымъ вліяніемъ Вашего Высокородія, я найду того душевнаго удовольствія, въ Которомъ я здѣсь въ городѣ постоянно нуждался и Котораго только въ русской деревнѣ найти можно. По той причинѣ, и на основаніи той для меня незабвенной благосклонности, Которую Вы мне незаслуженному милостиво оказать изволили уже при упраздненіи прихода Дричнянскаго¹⁵, я осмѣливаюсь подойти къ Вашему Высокородію съ тѣмъ смиреннѣйшимъ прошеніемъ: чтобы Вы при заполненіи упраздненнаго прихода чертижскаго во свое время на мое лице милостиво взглянуть, и если Вамъ будетъ угодно, это приходское помѣщеніе мнѣ подарить благоизволили. Правда, что я будучи четырехъ-лѣтнимъ молодымъ священникомъ, не могъ себѣ приобрѣсти никакихъ особливыхъ заслугъ, но я дерзаю подпирать свое прошеніе тѣмъ, что я уже четыре лѣтъ тому назадъ живу съ моимъ семействомъ здѣсь въ городѣ изъ небольшого жалованія, и хотя мнѣ уже и больше разъ вручался удобный случай, пойти на приходъ, я предпочиталъ удовлетворить желанію Преосв. Архіерея и остаться здѣсь даже до сихъ поръ и въ буквальномъ смыслѣ слова жертвовать-ся дѣламъ епархіи, и что теперь Преосв. Архіерей рѣшилъ, взять себѣ въ Канцелларію человѣка безъ жены, именно же вдоваго священника Алексѣя Товта¹⁶, и приобѣщаль мнѣ такожде, что онъ предложитъ меня Вашему Высокородію какъ патрону чертижскаго прихода.

Изь-за тѣхъ причинъ я смиренно прошу Ваше Высокородіе, благоизвольте мое прошеніе удостоить Вашего высокаго вниманія, и принять его до тѣхъ поръ, пока мнѣ занятія мои позволяютъ и лично

14 Прешовский грекокатолический епископ Николай Товт (1833–1882).

15 Дреница (Шома) – село в Спишском комитате Венгерского королевства, ныне в Сабиновском округе Прешовского края Словацкой Республики.

16 Алексей Товт (1854–1909) – родной племянник епископа Н. Товта. Незадолго до написания писем Ю. Ставровского, в 1878 г., А. Товт был рукоположен во священника. Именно поэтому для него понадобилось место в Прешове, рядом с даедей. В 1889 г. А. Товт был отправлен в США для духовного окормления грекокатолических иммигрантов. Именно он возглавил в Новом свете стихийное движение по переходу русинских униатов в лоно

предложить его Вашему Высокородію, и устно выразить Вамъ глубочайшее мое почитаніе.

Впрочемъ при повтореніи моей покорнѣйшей просьбы пишу съ при изъявленіи изряднѣйшаго моего почтенія

Въ Пряшевѣ дня 5/17. Апрѣля 1879.

Вашего Высокородія

покорнѣйшимъ слугою
Юлій Ив. Ставровскій,
Капелланъ пряшевскій и
Консистор. нотарій.

№ 2

Ваше Высокородіе,
Милостивѣйшій Государь мой!

Хотя я уже имѣлъ честь, предложить Вамъ мое покорное прошеніе касательно прихода чертижскаго, однакожь, такъ какъ Вы еще не получили мое прошеніе сами изволили благосклонно почтить меня съ письмомъ съ дня 5. Апрѣля с. г., то я должностію считаю настоящимъ еще разъ съ глубочайшимъ почтеніемъ просить отъ Вашего Высокородія, чтобы упороженное приходское помѣщеніе мнѣ подати ласкаво благоизволили, Конкурсъ на это помѣщеніе публикованъ до послѣдняго лат. Мая с. г., и я подамъ мое прошеніе Преосвященному, Который, какъ надѣюсь и какъ онъ мнѣ обещалъ, предложить и меня Вашему Высокородію для презентованія. Изъ этого повода я не могу воздержаться, чтобы за оказываемое мнѣ Вами уже второй разъ благоволеніе не изъявить Вамъ уже и теперь чувство моей искреннѣйшей благодарности, котороре я къ Вашему Высокородію всегда питать буду; и хотя я отъ Васъ такого благодѣянія никогда не заслужилъ, но я буду стремиться, чтобы теченіемъ времени показаться достойнымъ того драгоценнаго для меня благоволенія Вашего. Ибо я долженъ признаться и въ томъ, что если я теперь при упороженіи прихода чертижскаго не былъ

Российской православной церкви. В 1994 г. Православная церковь в Америке канонизировала Товта как святого праведного Алексія Уилкс-Баррейского [*Saint Alexis of Wilkes-Barre*]. См.: *Магочій П. Р.* Тот Олексій (Товт Алексій; Toth Alexis) // *Енциклопедія історії та культури карпатських русинів / укладачі П. Р. Магочій, І. Поп; загальна редакція П. Р. Магочій; переклад з англійської мови Н. Кушко. Ужгород, 2010. С. 745–746.*

бы удостоился Вашей милости, я остался бы совсѣмъ безъ прихода, такъ какъ епископъ именовавъ на мое мѣсто Алексѣя Товта, сказалъ мнѣ, чтобъ я постарался о какомъ нибудь приходскомъ помѣщеніи, что онъ меня будетъ рекомендовать и проч. Слѣдовательно, если теперъ приходъ чертижскій не упорожнится, тогда я послѣ сдѣланнаго Архіереемъ именованія Алексѣя Товта, поставленъ былъ бы на льду, какъ говоритъ нашъ народъ. Я ожидалъ отъ Его Преосвященства; что онъ до тѣхъ поръ, пока мнѣ помѣщенія не найдетъ, не будетъ на мое здѣшнее мѣсто никого именовать, тѣмъ паче, что онъ прошедшаго года, когда я хлопоталъ за приходомъ моего покойнаго отца в Сулинѣ¹⁷, меня отъ того намѣренія отклонилъ и просилъ, чтобъ я остался въ его чиновствѣ еще за одинъ годъ, и что тогда онъ мнѣ дастъ приходъ лучшей. – Но всё равно, если Ваше Высокородіе удостоите меня презенты на чертижскій приходъ, я тогда буду только Вамъ одолженъ благодарностію, и буду счастливымъ, что буду имѣти случай по слабымъ моимъ силамъ къ удовольствію Вашему исполнять священническія обязанности и жить среди русскихъ людей на русской деревнѣ.

Вручаяся и на далѣе сильному покровительству Вашего Высокородія, и с глубочайшимъ почтеніемъ оставаюся

Въ Пряшевѣ дня 9. Апрѣля 1879

Вашему Высокородію

покорнѣйшимъ слугою
Юлій Ив. Ставровскій

№ 3

Его Высокородію Адольфу Ив. Добрянскому Его К. и ап. Ц. Величества надворному Совѣтнику, Орденовъ желѣзной Короной, Св. Владиміра и Анны императр. Кавалеру и проч. покорное прошеніе Юлія Ив. Ставровскаго Капеллана пряшевскаго и консист. письмоводителя в дѣлѣ получения законно упорожненнаго прихода въ Чертижномъ.

Ваше Высокородіе,
Милостивѣйшій Государь!

На приходское помѣщеніе въ Чертижномъ, вслѣдствіе смерти блаженной памяти О. Михаила Бескида бывшаго чертижскаго приходника

¹⁷ Сулин – село в Спишском комитате Венгерского королевства, ныне в Старолюбовнянском округе Прешовского края Словацкой Республики.

законно упороженное, Высокопреподобнымъ Правительствомъ епархіальнымъ объявленъ конкурсъ. Вслѣдствіе сего и я подписавшійся осмѣливаюсь подойти къ Вашему Высокородію, какъ великодушному покровителю Церкви чертижской, съ тѣмъ покорнѣйшимъ прошеніемъ, чтобы Вы по принадлежащему Вамъ праву, чертижское приходское помѣщеніе мнѣ милостиво подати и меня Преосвященному Архіерею нашему какъ чертижскаго приходника представить благоизволили. Въ подкрѣпленіе покорнаго моего прошенія имѣю честь упомянуть, что я уже четыре лѣтъ тому назадъ рукоположенъ въ священники, и съ тѣхъ поръ опредѣленъ былъ Капелланомъ при приходяхъ Орябинскомъ¹⁸, Торискомъ¹⁹ и Пряшевскомъ, при которомъ послѣднемъ я уже отъ трехъ лѣтъ дѣйствую, и гдѣ я кромѣ приходскихъ и капелланскихъ обязанностей еще и въ епархіальномъ чиновствѣ изъ части в качествѣ конциписта, изъ части же консисторіальнаго письмоводителя работалъ; но на сколько я будучи человѣкомъ семейнымъ, на постоянное помѣщеніе въ центрѣ епархіи рассчитывать не могу, для меня очень желательно и потребно, чтобы я гдѣ то на деревнѣ въ качествѣ приходскаго священника жилъ.

Изъ этого поводу благоизвольте принять благосклонно мое покорное прошеніе и выразъ изряднѣйшаго моего почитанія, съ которыми имѣю честь останися

В Пряшевѣ дня 24. Апрѣля / 6. Мая 1879.

Вашему Высокородію

покорнѣйшимъ слугою
Юлій И. Ставровскій
Капелланъ пряшевскій и
нотарій консисторіальный

№ 4

Пряшевѣ дня 9/21. Мая 1879.

Ваше Высокородіе!
Милостивѣйшій Государь!

¹⁸ Яробина (*русин.* Орябина) – село в Спишском комитате Венгерского королевства, ныне в Старолюбовнянском округе Прешовского края Словацкой Республики.

¹⁹ Ториски – село в Спишском комитате Венгерского королевства, ныне в Старолюбовнянском округе Прешовского края Словацкой Республики.

Имѣю честь съ почтеніемъ увѣдомить Ваше Высокородіе, что я уже подалъ прошеніе къ Его Преосвященству въ дѣлѣ получения чертижскаго прихода. Его Преосвященство, хотя терминъ для поданія прошеній назначенъ до 31. лат. Мая, намѣряетъ мое прошеніе на дняхъ послать Вашему Высокородію, тѣмъ паче, что на сей приходъ больше никто не подалъ прошеніе кромѣ меня. Итакъ если Вы благоизволите меня обдарить этимъ приходомъ, я тотчасъ послѣ сошествія Св. Духа, или можетъ быть и скорѣе, переселюся въ Чертижное, тѣмъ паче, что я отъ чиновства Канцелларіи уже уволенъ и въ Пряшевѣ, такъ сказать, уже не имѣю мѣста.

Впрочемъ примите выразъ моей искреннѣйшей благодарности и почтенія, съ которымъ оставаюся

Вашего Высокородія

покорнѣйшимъ слугою
Юлій Ив. Ставровскій

№ 5

Ваше Высокородіе!

Милостивѣйшій Государь мой!

На основаніи представительной грамоты, изданной Вашимъ Высокородіемъ съ дня 12/24. Мая 1879. Преосвященный Архіерей именовалъ меня приходскимъ священникомъ въ Чертижное и вмѣстѣ переслалъ лаборскому²⁰ благочинному мою каноническую инвестиру. Поелику я полученіемъ сего прихода исключительно только Вашему Высокородію одолженъ, я душевною радостію воспользуясь случаемъ, покорнѣйше выразить Вамъ мою и вмѣстѣ и семейства моего горячую благодарность за оказанную мнѣ милость, которой я отъ Вашего Высокородія вовсе не заслужилъ, и которая мнѣ тѣмъ дороже, что она происходитъ отъ мужа, всякимъ русскимъ челоуѣкомъ высокопочитаемаго и общелюбимаго. Я увѣряю Ваше Высокородіе, что буду стараться, чтобы стался достойнымъ Вашего благоволенія, и соотвѣтно моимъ силамъ буду работать въ благо Церкви Святой и народа нашего, и никогда не изглажу изъ памяти моея объявленной къ мнѣ благосклонности Вашей.

²⁰ Здесь: дериват отъ Лаборца – села Медзилаборце (*русин.* Лаборец), в наши дни – одного изъ окружныхъ центровъ Прешовскаго края Словацкой Республики.

Вмѣстѣ имѣю честь донести до ласковаго свѣдѣнія Вашего, что я сего дня дружески попросилъ тамошняго администратора О. Николая Петрашовича, чтобы онъ въ дѣлѣ моего перевезенія имѣлъ переговоры съ прихожанами, и такъ я надѣюсь, что послѣ Сошествія Св. Духа я уже переселюсь въ Чертежъ и буду имѣти случай лично изъяснити Вамъ мою благодарность.

Примите выразъ глубочайшаго моего почитанія, с которымъ пишуъ

В Пряшевѣ дня 17/29. Мая 1879.

Вашего Высокогодія

покорнѣйшимъ слугою
Юлій Ив. Ставровскій

НИОР РГБ. Ф. 40/II. Карт. 13. Ед. хр. 21. Л. 1–8 об. Рукопись.

Источники и литература

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ).

Аристов Ф. Ф. Карпато-русские писатели. Исследование по неизданным источникам. В 3 т. 2-е доп. изд. М.: Издание Галицко-русского общества в Петрограде, 1916. Т. 1. 304 с.

Бескид Г. Етнограф, публіциста, сполупрацownik А. Духновича і А. Добрянського (Михал Бескид, ст., 20.5.1796–1879) // Николай Бескид як субект і обект історіографії (Вибір із творчости і оцінїня діяльства русиньского історіка) / Г. Бескид (зост.). Пряшів: Русиньске культурно-освітне общество А. Духновича в Пряшові, 2009. С. 160–161.

Бескидъ Н. А. Поэзия Попрадова / съ фотографіей стихотворца. Въ Пряшевѣ: Книгопечатня «Св. Николая», 1928. 96 с.

Бескидъ Н. А. Юлій І. Ставровскій Попрадов / приложєніє к «Карпатскому свѣту». Ужгородъ, 1929. 83 с.

Будилович А. С. Об основных воззрениях А. И. Добрянского. СПб.: С.-Петербург. электро-печ., 1901. 17 с.

Грабарь И. Э. Моя жизнь: Автомонография. Этюды о художниках / сост., вступит. ст. и коммент. В. М. Володарского. М.: Республика, 2001. 495 с.

Дзєндзелівський Й. О. Ю. Ставровський (Попрадов) як дослідник говорів та етнографії Пряшівщини // *Studia Slavica*. Budapest: Académiai kiadó, 1971. Т. XVII. Fasc. 1–2. С. 45–90.

Добош С. Адольф Иванович Добрянский. Очерки жизни и деятельности. Братислава; Пряшев: Словацкое издательство художественной литературы, 1956. 168 с.

Добош С. Юлий Иванович Ставровский-Попрадов. Братислава; Пряшів: Словацьке педагогічне видавництво; Відділ української літератури, 1975. 168 с.

Клопова М. Э. Портрет семьи на фоне эпохи (А. И. Добрянский, Грабари, Геровские) // Восточнославянские исследования. Вып. 1. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2022. С. 85–100. DOI: 10.31168/2782-473X.2022.1.05.

Краєзнавчий словник русинів-українців. Пряшівщина / головний редактор Ф. Ковач. Пряшів: Союз русинів-українців Словацької Республіки, 1999. 501 с.

Магочій П. Р. Тот Олексій (Товт Алексій; Toth Alexis) // Енциклопедія історії та культури карпатських русинів / укладачі П. Р. Магочій, І. Поп; загальна редакція П. Р. Магочій; переклад з англійської мови Н. Кушко. Ужгород: Видавництво В. Падяка, 2010. С. 745–746.

Набоков В. Собрание сочинений русского периода / сост. Н. Артеменко-Толстой. В 5 т. СПб.: Симпозиум, 1999. Т. 2. 780 с.

Рудловчак О. Ю. Ставровський-Попрадов. Життя, творчість, твори. Переклади і переспіви поезій Ю. Шкробинця та В. Феденишинця. Пряшів, 1984 (Науково-популярна бібліотека ЦК КСУТ, № 17). 208 с.

Федорь П. Краткій очерк деятельности А. И. Добрянского: Лекція, читанная 19 марта 1926 года. Ужгородъ: Школьная помощь, 1926. 19 с.

References

Aristov, F. F. *Karpato-russkie pisateli. Issledovanie po neizdannym istochnikam.* In 3 Vols. 2nd ed. Moscow: Izdanie Galitsko-russkogo obshchestva v Petrograde, 1916. Vol. 1, 304 p.

Beskid, N. A. *Poeziia Popradova / s fotografiei stikhotvortsya.* Prešov: Knigopечатnia «Sv. Nikolaia», 1928, 96 p.

Beskid, N. A. *Iulii I. Stavrovskii Popradov / prilozhenie k «Karpatskomu svetu».* Uzhgorod: Tipografiia «Shkol'noi pomoshhi», 1929, 83 p.

Beskyd, G. “Etnog'raf, publicista, spolupracovnyk A. Duhnovycha i A. Dobrjanskogo (Myhal Beskyd, st., 20.5.1796–1879).” *Nykolaj Beskyd jak subjekt i objekt istoriog'rafii' (Vybir iz tvorchosty i oci'ni'nja di'jatel'stva rusyn'skogo istorika)*, ed. by G. Beskyd. Prešov: Rusyn'ske kul'turno-osvitne obshchestvo A. Duhnovycha v Prjashovi, 2009, pp. 160–161.

Budilovich, A. S. *Ob osnovnykh vozzreniiakh A. I. Dobrianskogo*. St Petersburg: S.-Peterb. elektro-pech., 1901, 17 p.

Grabar', I. E. *Moia zhizn': Avtomonografiia. Etiudy o khudozhnikakh*, ed. by V. M. Volodarskii. Moscow: Respublika, 2001, 495 p.

Dobosh, S. *Adolf Ivanovich Dobrianskii. Oчерki zhizni i deiatel'nosti*. Bratislava; Prešov: Slovatskoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, 1956, 168 p.

Dobosh, S. *Iulii Ivanovich Stavrovskii-Popradov*. Bratislava; Prešov: Slovats'ke pedagogichne vydavnistvo; Viddil ukraïns'koï literaturi, 1975, 168 p.

Dzdzzelivs'kyj, J. O. "Ju. Stavrov's'kyj (Popradov) jak doslidnyk hovoriv ta etnografii' Prjashivshhyny." *Studia Slavica*. Budapest: Académiai kiadó, 1971, vol. XVII, fasc. 1–2, pp. 45–90.

Fedor, P. *Kratkii oчерk deiatel'nosti A. I. Dobrianskogo: Lektsiia, chitannaia 19 marta 1926 goda*. Uzhgorod: Shkol'naia pomoshch', 1926, 19 p.

Klopova, M. E. "Portret sem'i na fone epokhi (A. I. Dobrianskii, Grabari, Gerovskie)." *Vostochnoslavianskie issledovaniia*. Vyp. 1. Moscow: Institut slaviano-vedeniia RAN; St Petersburg: Nestor-Istoriia, 2022, pp. 85–100. DOI: 10.31168/2782-473X.2022.1.05.

Krajeznavchij slovnyk rusyniv-ukrai'nciv. Prjashivshhyna, ed. by F. Kovach. Prešov: Sojuz rusyniv-ukrai'nciv Slovac'koï Respublyky, 1999, 501 p.

Magocsi, P. R. "Tot Oleksij (Tovt Aleksij; Toth Alexis)." *Enciklopedija istorii' ta kul'tury karpats'kyh rusyniv*, ed. by P. R. Magocsi, I. Pop. Uzhgorod: Vydavnytvo V. Padjaka, 2010, pp. 745–746.

Nabokov, V. *Sobranie sochinenii russkogo perioda*, ed. by N. Artemenko-Tolstoi. In 5 Vols. St Petersburg: Simpozium, 1999, vol. 2, 780 p.

Rudlovchak, O. *Ju. Stavrov's'kyj-Popradov. Zhyttja, tvorchist', tvory*. Pereklady i perespivy poezij Ju. Shkrobyncja ta V. Fedynshyncja. Prešov, 1984 (Naukovo-populjarna biblioteka CK KSUT, № 17), 208 p.

**From the history of the Carpatho-Rusyn Russophilism:
letters of Yuliy Stavrovsky to Adolf Dobryansky (1879)**

Mikhail Yu. Dronov

Candidate of History, research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: mikhaildronov@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-3284-4924

Citation

Dronov M. Yu. From the history of the Carpatho-Rusyn Russophilism: letters of Yuliy Stavrovsky to Adolf Dobryansky (1879) // *Slavic Almanac*. 2024. No 1–2. P. 357–372 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.20

Received: 20.02.2023.

Abstract

As you know, discussions about one’s own identity and literary language do not stop in the Carpatho–Rusyn society – first of all, between Rusynophiles and Ukrainophiles. At the same time, until the beginning of the twentieth century, there were practically no supporters of the Ukrainian national idea among the Carpatho-Rusyns. Russophiles played a significant role. The influential politician Adolf Dobryansky (1817–1901) and the Greek Catholic priest, the talented writer Yuliy Stavrovsky (1850–1899) belong to the pantheon of Carpatho-Rusyn “awakeners” (enlighteners) of 20th century, who considered all the Rusyns of the Habsburg monarchy to be part of a single Russian (East Slavic, not Great Russian or “Rus’-Ukrainian”) people. Published letters stored in the Scientific Research Department of Manuscripts of the Russian State Library (Moscow), date back to 1879, when the issue of appointing Stavrovsky dean of the church in the village Chertezh – estate of Dobryansky was being decided.

Keywords

Carpatho-Rusyns, Russophilism, Adolf Dobryansky, Yuliy Stavrovsky, Chertezh, the Scientific Research Department of Manuscripts of the Russian State Library.